

А. ВОЛКОВ.

РЫБЫ СКАЗКИ

с прибаутками

ПЕРМСКОЕ
КНИЖНОЕ
ИЗДАТЕЛЬСТВО
1967

А. ВОЛКОВ

РЫБЬИ СКАЗКИ

с прибаутками

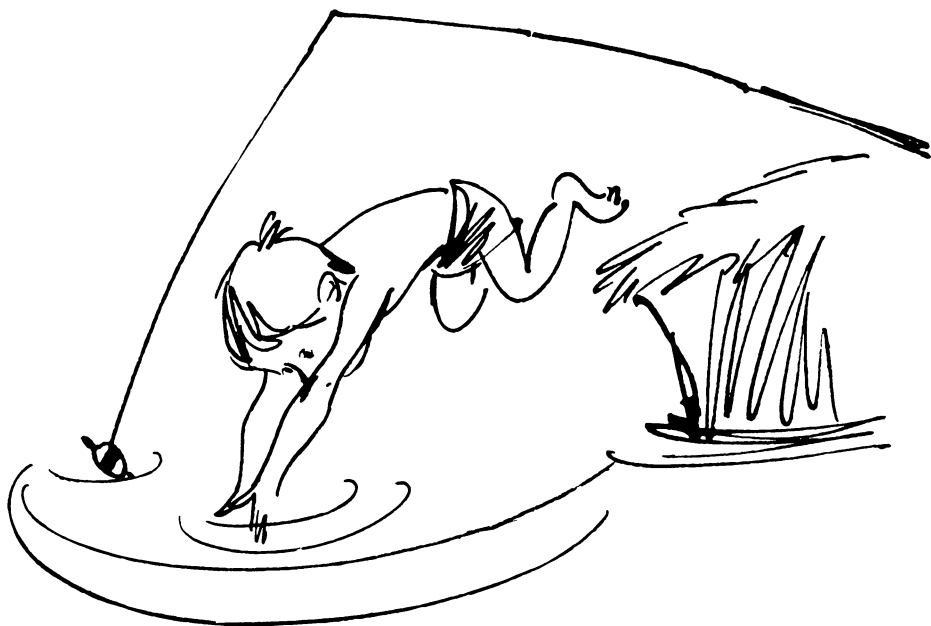

ПРИСКАЗКА ПЕРВАЯ

Вот, смотри. Это река Чуйва. А на её берегу — большое село. Райцентр.

В райцентре живёт Сергей Иванович, инспектор рыболовного надзора. Вовка, сын Сергея Ивановича, нынче перешёл в третий класс. А ещё есть в этом семействе Вовкина мама и её папа, дедушка Пётр.

Вовка и дедушка Пётр — друзья. Очень они любят удить рыбу. Когда у них плохо клюёт, Вовка раздевается и идёт купаться. А дедушка его учит:

— Хочешь хорошо нырять? Перед нырком весь воздух из себя выдохни, да глаза под водой открывай, не бойся.

Вроде бы просто, а попробуй-ка сам! Вот ты, к примеру, как ныряешь? Надуешься, как барабан,— и под воду. Ну, ясное дело, вода тебя, как пробку, и выталкивает наверх. Да ещё глаза зажмуришь — вот и приложишься головой к бревну.

Погляди на Вовку. Сделает он полный выдох и ляжет под водой на песочек. Лежит -- ни рукой, ни ногой не шевельнёт.

Нелегко далась ему эта сноровка, но одолел. Такой уж у него характер.

Дедушка Пётр говорит:

— Кто с веснушками — те все упорные.

Больше купания, больше кичо, больше телевизора и даже больше мороженого любит Вовка дедушкины истории.

«Как это у него получается?» — всегда удивляется он про себя, а вслух спорит:

— И вовсе так не было!

— А как?

— Не знаю, — признаётся Вовка. И опять пристаёт: — Дедушка, расскажи ещё что-нибудь!

Однажды в солнечный день сидели они над удочками. Не клюёт рыба — да и только. Дед принялся корзинку плести, а внук понырять решил. Нырнул. Дедушка Пётр уж беспокоиться стал: долго нет парня. Но тут вынырнул Вовка и кричит:

— Деда! Смотри, что я нашёл!

Вылез из воды и протягивает деду жестяную коробку из-под зубного порошка. С неё на траву ржавые капли падают.

Еле-еле открыл дедушка Пётр коробочку.

— Блесны... Крючки... Где это ты подобрал?

— На дне, в пеньке. Там дырка. Думал налима нащупать, а нашёл коробку.

— Ты не очень-то в каждую дыру лезь, — заворчал дедушка Пётр. — Застрянет рука — ищи потом тебя под водой...

Вовка промолчал. Не признаваться же, что и так еле руку высвободил. И как только дед догадался!

Попрыгал Вовка то на одной, то на другой ноге, чтобы воду из ушей вытряхнуть, а потом спросил:

— Зачем же коробка в дупле была? Будто кто спрятал...

— Спрятал и есть, — уверенно ответил дедушка Пётр, вертя в пальцах тусклую блесну.

У Вовки глаза загорелись:

— А кто спрятал? Расскажи!

— Ладно, — согласился дед. — Слушай.

СКАЗКА I

КАК ЗВОНАРЬ ДАНТИСТОМ СТАЛ

oo

В реке жил ёрш. Звали его Звонарём.

Сначала он на это имя обижался, а потом махнул ру... то, бишь, плавником. Звонарь, так Звонарь. Бывают имена и похуже. Например, Проныра. Это пескарь такой есть.

Однажды надумал Звонарь заняться делом.

Дел на свете много, не так-то просто работу по душе выбрать. Но ёрш долго не думал: он решил стать портным.

А что? Иголки свои, не купленные. И ниток кругом полно. Вон сколько навешано их на корягах — и капроновых, и шёлковых, и простых, хлопчатобумажных.

Намалевал ёрш вывеску: «Портной Звонарь. Шитьё и ремонт костюмов». Повесил её рядом с пеньком, в котором жил, и стал заказчиков ждать.

Первым явился пескарь Тихоня.

Известно, пескарей все обижают. Во-первых, мальчишки таскают их безо всякой пощады на удочку. Ну, тут пескари сами виноваты: зачем червяком прельщаются? Во-вторых, не дают пескарям житья щуки, окуни и прочие судаки.

Спросил Тихоня:

— Щучий костюм можешь?

— Какой? — удивился ёрш.

— Обыкновенно, какой. Наряди меня щукой. Тогда уж я никого не забоюсь.

— Как хочешь, — сказал ёрш. — Будем снимать мерку.

Ох, и потрудился он! Но костюмчик вышел на славу. Оделся Тихоня, подплыл к пустой бутылке, глянул на свое отражение и даже вздрогнул: истинная щука!

— Порядок! — обрадовался он. — Получай!

Вручил Звонарю десяток червяков и отбыл восвояси.

Только промашку допустил. Нет того, чтобы с оглядкой плыть — по отмелям, да среди камней. Попёрся напрямик через омут, в котором щука Жадина обитала.

Тихоня считал, что ежели на нём щучий костюм, так никто его и не тронет. А щукам, между прочим, всё едино, кого глотать, — лишь бы брюхо набить. Да и пахло от Тихони всё равно пескарём, и росточком он не вышел. Словом, не успел бедняга покрасоваться в новом костюме...

Тем временем к Звонарю очередь выстроилась. Пескарь Проныра даже запись устроил и на этом основании сам без очереди пролез.

Ёрш не успевал мерку снимать. А тут новость: «Тихоню Жадина проглотила!»

Разбежалась очередь, расплылась. Проныра сказал напоследок:

— Чего зря тратиться? Всё равно слопают!

Пришлось Звонарю о новой работе думать.

Нанялся ракам норы копать. Да из первой же норы чудом выбрался. Стал пятиться, а колючки на спине возьми и упрись в потолок. Ладно, глина мягкая оказалась.

Подался было в строители. Да только в реке никто, кроме колюшек, домов не строит. А колюшки сказали:

— Сами управимся! А ты, поди, икры нашей захотел!

Звонарь смутился. Он и впрямь был не прочь чужой икрой полакомиться.

Вот тут кто-то его и надоумил:

— Зубы-то, почитай, у всех имеются. Иди-ка ты в дантисты!

Это значит — в зубные врачи.

Учился ёрш тому делу или нет, неизвестно. А только появилась в подводном государстве новая вывеска: «Лечу зубы. Дантист Звонарь».

Вначале и тут у ерша не всё пошло гладко. Больше-то всех зубами щуки маются. Зубов у каждой столько, что никто их толком и сосчитать не смог. Ясное дело, если у тебя зубов не счесть, то и болят они чаще, чем у других.

Не успел Звонарь повесить свою новую вывеску, а уж около пенька Жадина плавниками пошевеливает. Ноет:

— В трёх местах болит! Помоги!

Открыла она рот. Глянул Звонарь на частокол щучьих зубов — и тоскливо ему стало. А у щуки глаза такие чистые, такие добрые — ну как есть святая и ни одного ерша в жизни не съела, не обидела!

Задумался дантист. Однако назвался груздём — полезай в кузов. Лечи, значит.

— Подплыви-ка, больная, поближе! И рот открой пошире!

Щука рада. Разинула пасть — хоть танцуй в ней.

Высунулся Звонарь из своей норы, да только до половины: не было у него доверия к Жадине.

А щука этого и ждала. Она думала, что если примет ерша внутрь, будто таблетку, так ей сразу и полегчает. Да поспешила, рано пасть захлопнула. Юркнул Звонарь в дупло.

Не удалось Жадине полечиться по своему способу. Щёлкнула она напоследок зубами и уплыла прочь.

— Незадача,— проворчал ёрш.— Неужто опять работу менять придётся?

Наверное, так бы оно и получилось. Да приплыл к Звонарю окунь по имени Тигровая Масть.

Он недавно на крючке побывал. На его счастье, леска оборвалась. А крючок остался в губе и так окуню надоел — выразить невозможно!

— Выручай, брат,— простонал Тигровая Масть.— Освободи от этой напасти. Век буду за тебя горой стоять.

— А не съешь?— посомневался дантист.

— Ну, что ты!

Успокоился Звонарь. К тому же, он знал, что окуни — народ простодушный и на обман неспособный.

Поковырялся Звонарь в окунёвой губе, вытащил крючок. И на всякий случай спрятал в коробочку, подобранный на дне. Вот эту самую.

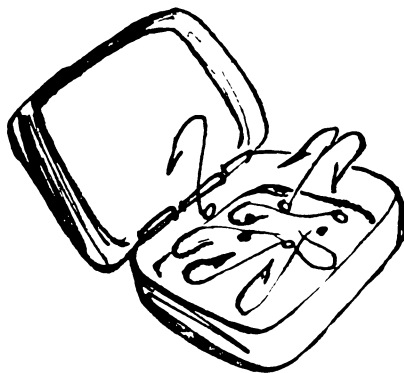
Окунь был очень доволен. Червяка Звонарю принёс.

Скоро весь подводный мир узнал о том, что ёрш удаляет крючки, блесны и мормышки.

Валом повалили к нему пациенты. Были тут и окуни, и судаки, и голавли, и язи, и шереспёры, и налимы. Даже один толстобокий линь забрёл.

Договорились рыбы ерша беречь. Чтобы ни одна чешуйка с него не упала.

Жизнь у Звонаря настала — как в сказке! За работу платят червяками да личинками. И стал он толстеть. Скоро так раздобрел, что уже с трудом в своё дупло пролезал. Пришлось менять квартиру. Переехал ёрш. А про коробочку, куда свои трофеи складывал, видать, забыл. Вот такая история.

ПРИСКАЗКА ВТОРАЯ

Странная вещь — на рыбалке с Вовкой непременно что-нибудь да случится!

Сидел он над рекой на обрывчике. Невысокий обрывчик, метра полтора. На таком очень удобно сидеть, свесив ноги.

Хотя и положено рыболову вести себя спокойно, а всё равно будешь вертеться, если тебе девять лет.

За спиной у Вовки змеилась трещинка в траве. Совсем как ниточка. Вовка её даже и не видел. А зря! Потому что от его возни трещинка всё расширялась да расширялась. И в конце концов глыба земли ухнула в воду. Разумеется, вместе с Вовкой. Хорошо, что он в одних трусах был. Сразу выплыл и даже удочку догнал.

Только это история простая. Чтобы разгон взять.

На днях с ним случилась вовсе таинственная штука. Как всегда, рыбачили они с дедом. И, как часто бывает, рыба не клевала.

Вовка на реку смотрел. Было на что посмотреть. Против течения летела красавица «ракета», белый корабль на подводных крыльях. Навстречу «ракете» работяга-буксир тащил длиннющий плот. На борту буксира радио выводило:

«Пусть всегда будет солнце...»

А солнце сияло вовсю. Серебрилась лоза на недалёкой песчаной отмели. Попискивая, носились ласточки-береговушки, будто самолётики из чёрной бумаги. Шуршали крыльями большущие стрекозы.

Тихо было и хорошо.

И тут перед глазами у Вовки мелькнуло что-то блестящее. И сразу же плеснуло в ведёрке, которое рядом стояло. Глянул в ведёрко. Там у донышка чуть шевелил плавниками разьединственный пойманный в этот день окунёк. А повыше стремительно металась узкая рыбёшка уклейка. Что за чудеса!

Дедушка подбросил?

Нет. Вон он, мирно дремлет, надвинув на глаза соломенную шляпу.

Кто-нибудь подшутил?

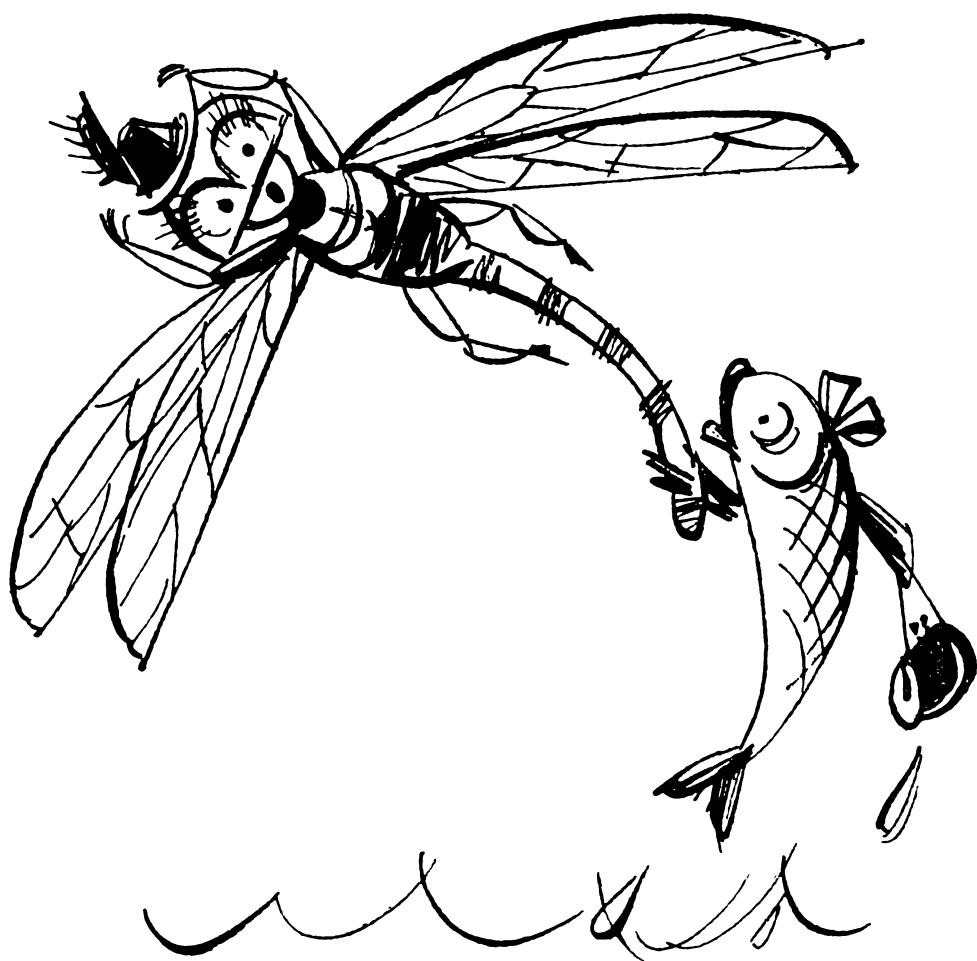
Нет. Кому же шутить? На берегу, кроме них, ни души.

Побежал Вовка к деду. Выслушал его дедушка Пётр и усмехнулся:

- Это над тобой стрекоза подшутила!
- Значит, история?
- Только ты сначала рыбёшку отпусти.

СКАЗКА 2

Мелочь только изредка могла в книгу заглянуть, когда крупные хищники уплывали по своим делам.

Добралась до книги и уклейка Серебряная Чешуйка. Прочитала всё, что о ней написано,—и надулась от гордости.

А написано там было, что из всех рыб уклейка самая что ни на есть жирная.

Жирнее даже леща!

Да только посмотрела Серебряная Чешуйка на свою сестричку — и огорчилась.

«Неужели я такая же плоская?—подумала она.— Даже удивительно, что мы, уклеики, всех жирнее. Вот если бы при моём жире да ростом выйти с шереспёра — ведь цены бы мне не было!»

Запало Серебряной Чешуйке в голову: надо подрасти!

А как?

Додумалась:

— Надо есть как следует!

Только пища ей перепадала самая мелкая: мошки, комары, хлебные крошки, червячки чуть заметные. Разве с такой пищи вырастешь!

И тут увидела Серебряная Чешуйка вот что. Ветер прижал к воде бабочку. Намокло у бедняжки одно крылышко. Вывернулся из глубины толстый голавль — и бабочки не стало.

«Чем я хуже?—подумала уклейка, отплывая на всякий случай подальше.— И прыгаю не хуже. А если начну питаться, как этот обжора, я его живо перерасту!»

Стала Серебряная Чешуйка присматривать себе подходящую добычу. На каких-то там комаров и глядеть не хотела.

Летела над водой стрекоза по имени Коромысло, длинная, свирепая, ловкая.

«Вот это провиант по мне!»—решила уклейка. Притаилась внизу и стала ждать.

Опустилась стрекоза пониже—вылетела Серебряная Чешуйка из воды, открыла рот пошире и цапнула Коромысло за кончик хвоста.

Стрекоза от неожиданности как заработает крыльями!

Р-раз — уклейка пулей вылетела из воды. Растерялась рыбёшка от страха. Вместо того, чтобы челюсти разжать и обратно в воду шлёпнуться, ухватилась ещё крепче.

Перепуганная стрекоза к берегу кинулась. Начала уклейка задыхаться, отпустила стрекозиный хвост и полетела вниз.

И такое было её счастье, что угодила она прямо в твоё ведёрко...

ПРИСКАЗКА ТРЕТЬЯ

Была в райцентре том своя рыболовная артель. Ловила она рыбу разными сетями да неводами и сдавала её в магазин. Кто хотел — в магазин за рыбой шёл. А у кого было время да охота, тот сам на берегу Чуйвы с удочками сидел. За порядком на реке смотрел рыболовный инспектор Сергей Иванович.

Ты спросишь, зачем нужен инспектор? В том-то и дело, что нужен.

Всякие люди жили в райцентре. Попадались и такие, как Степан Захваткин.

Рыбу Степан Захваткин любил. И жареную, и печёную. Но ещё крепче он любил деньги и поэтому никогда не покупал рыбу в магазине:

— Не безрукий. Сам наловлю.

Думаешь, удочкой? Как бы не так!

По ночам или ранним утром, когда райцентр ещё спал, он вытаскивал из тайника сеть и, крадучись, опускал её в воду. Таких, как Степан Захваткин, обычно называют браконьерами.

Сергей Иванович про воровские проделки Степана знал. Только был Степан очень хитёр, и никто его поймать не мог, когда он реку грабил.

Решили ребята Сергею Ивановичу помочь и создать речной патруль. В патруль чуть не весь Вовкин класс вошёл. Только Антон Захваткин отмахнулся:

— Детская забава! Без меня обойдётесь.

Дома, однако, он сказал отцу:

— Слышь, батя, ребята наши что удумали!

— Чего ещё?

— Патруль. Природу охранять.

Степан как раз новую сеть плёл. Остановился он, головой сердито помотал:

— Лишняя морока теперь с ними. Ещё следить начнут...

— Да не, они больше против рогаток...

Скоро Степан и думать забыл о патруле. А только патруль о нём не забыл.

Кончил Степан сеть плести — и решил её обновить. Поздно вечером сел с сыном в лодку и поплыл к Заливной

яме. Там даже артель свои сети не ставила: заповедное было место. А вот Степан как раз туда и нацелился.

Но в это время два члена речного патруля — Вовка и дружок его Серёга Вьюнов — берегом провожали лодку до самой Заливной ямы. Поняли, куда Захваткин метит, и обратно бегом припустили.

Хоть и хитёр был Степан Захваткин, только на этот раз его перехитрили. Поставил он сеть, а рано утром, ещё затемно, снимать её отправился. Поднял сеть за один конец и стал в лодку перетаскивать. Заворочалась в сети рыба. Глаза у Степана заблестели от жадности: щука, судак, лещ, опять судак!..

И вдруг словно пулемёт из кустов! Это затрещал лодочный мотор! На открытую воду вылетела лодка Сергея Ивановича.

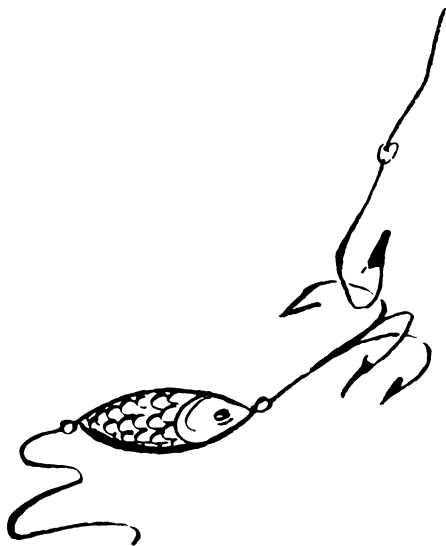
Так речной патруль, который в это время сладко спал, помог поймать браконьера на месте преступления. А рыбу дедушка Пётр в столовую детского сада утром отвёз. Вовка и Серёга уже тут как тут.

— Деда, какая щука! — ахнул Вовка.

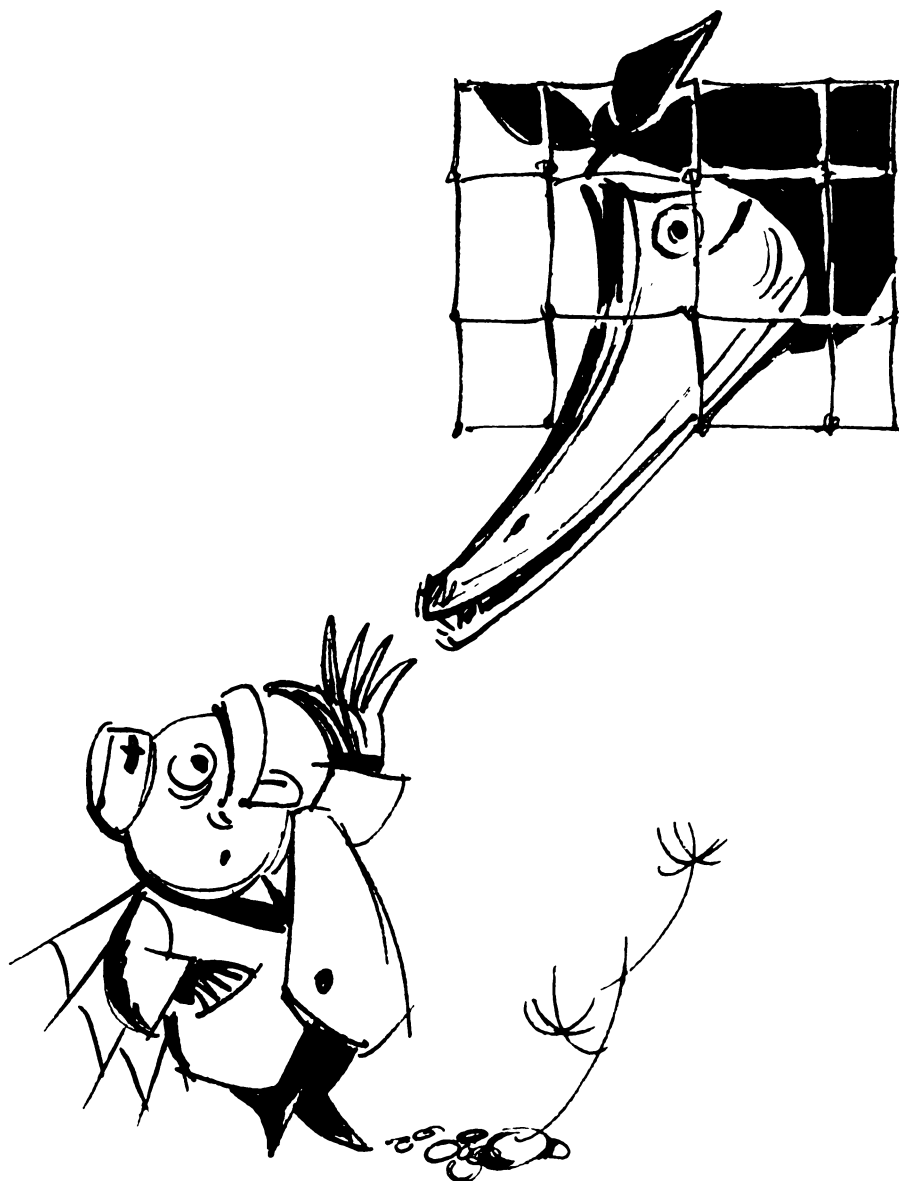
— Жадина это, старая знакомая, — совсем не удивился дедушка Пётр.

— Как же она, хитрая, в сеть-то угодила? — спросили ребята.

— А вот как...

СКАЗКА 3

КАК ЗУБАРИК ПЕРЕХИТРИЛ ЖАДИНУ

В летние ночи жизнь под водой идёт почти так же, как днём. Рыбы ищут в иле червячков, обсасывают водоросли, громко при этом чавкая, что, мне кажется, не очень-то прилично, одним словом — живут, как днём.

Ёрш осмотрел её со всех сторон: одни нитки. «Эх, сколько добра пропадает!» — на минутку ожил в нём бывший портной.

Сорога пронеслась мимо Зубарика и юркнула в сеть. Ёрш не стал раздумывать и — следом за сорогой. Тоже проскочил. А судак с разбегу налетел на сеть и тут же в ней запутался.

— Помоги, Зубарик!

На морде у Жадины прямо написано: «Сделай милость, подплыви ближе!»

— Ну, Жадина, держись!— крикнул он и смело выскочил из кабинета.

— Небось!—откликнулся ёрш.— Подавится!

Ну, что получилось дальше, тебе, наверное, понятно. Ёрш проскочил сквозь ячейку сети, а щука запуталась сразу же.

— Видал, как я с ней расправился?— сказал Зубарик удивлённому Острячку.— Это я специально такое заказал...— Но тут он понял, что малость заврался, и умолк.

— Здорово!— только и мог вымолвить Острячок.

С этой ночи Зубарик и вовсе прославился, как самый хитрый и находчивый ёрш во всём подводном мире.

ПРИСКАЗКА ЧЕТВЁРТАЯ

Настала зима, и у дедушки Петра горячая началась работа. Выложил он на стол крючки и баночки с кислотой, паяльники, кусочки латуни, олова и ещё много интересных вещей. Дедушка Петр делал самые малюсенькие блесенки, которые рыболовы мормышками называют.

Вовка, конечно, ему помогал, потому что дедушка обещал взять его с собой на рыбалку.

В воскресенье утром рыболовы вышли на лёд. Дедушка Пётр нёс ледобур, а Вовка ящик с удочками, мормышками и всем, что для рыбалки нужно.

Зимняя удочка — это коротенький прутик с рукояткой, чтобы удобно было в руке держать, длинная тонкая леска, а на конце лески, вместо крючка — та самая мормышка. На крючке у мормышки — красивый рубиновый червячок. Его по-разному зовут: где «мотылём», а где «малинкой».

Долго сидел Вовка над лункой, которую ему дед просверлил. Без толку сидел. Видать, ещё не наострился. Мормышку всё время шевелить надо, а Вовка задумается — висит у него мормышка без движения, рыба на неё внимания не обращает. Зато дедушка Пётр нет-нет, да и тащит то окуня, то сорогу, а то и подлещика.

Вовка совсем заскучал, но вдруг и у него клюнуло. Да так, что едва удочку удержал. Потянул Вовка — леска зазвенела, а потом вдруг ослабла.

Чуть не заплакал Вовка: крупная рыбина сорвалась! Вытащил он мормышку, чтобы наживку сменить, глянул: висит на крючке что-то непонятное.

Присмотрелся — даже свистнул от изумления:

— Дедушка! Посмотри-ка!

Зацепившись крючком за крючок, на Вовкиной мормышке висела другая мормышка с обрывком лески.

— Чудеса! — сказал дедушка. — Не иначе, это проделка Зубарика.

— Дедушка, расскажи!

— Потерпи до вечера. А сейчас давай рыбачить. — И дед помог Вовке насадить свежего «мотыля».

СКАЗКА 4

ТРУДНАЯ ОПЕРАЦИЯ

ooooo ooooooooooooooooooooooooooooooooooooo

Зимой работы у Зубарика почти не убавилось. Рыба к нему пошла солидная, важная—крупные окуни, которых рыболовы прозвали «лаптями», а то ещё «горбачами». Повиснет такой «лапоть» — и прощай мормышка: леска тонкая, куда ей выдержать эту тяжесть! Срывается окунь и напрямиком к Зубарику плывёт на приём.

Ёрш солидных пациентов уважал. Когда к нему прибыл Тигровая Масть с мормышкой в губе, он даже возгордился немного.

— Посмотрим,—важно сказал,—посмотрим.

Но на этот раз, как ни старался, как ни пыхтел ёрш, ничего не получилось. Уж очень крепко засел крючок. Оба потом облились, а толку никакого: не поддаётся мормышка.

— Уф!—тяжело вздохнул Зубарик.—Угораздило же тебя. Дай передохнуть.

— Передохни,—простонал Тигровая Масть. Он боялся, что ёрш откажется делать операцию, а ведь податься-то больше некуда! Но Зубарик не думал отступать.

— Плыви за мной!—сказал он.—Придётся применить малую механизацию.

— Чего?—испугался окунь.

— Давай, давай. Там увидишь.

В дальнем конце плёса во льду светились круглые окошки. Это были рыбацкие лунки. Оттуда свешивались тонкие нитки, на нитках покачивались мормышки точь-в-точь такие же, какая сидела в губе Тигровой Масти.

Зубарик внимательно осмотрелся и обнюхал несколько мормышек. Около одной задержался. Она висела совсем неподвижно, и даже насадку с неё давно уже кто-то стянул.

Ёрш подозревал окуня Тигровую Масть, велел ему стоять спокойно и ловко зацепил одну мормышку за другую.

— Ну, всё,—сказал Зубарик.—А теперь нажми!

Окунь нажал. Леска натянулась. Рыболов сейчас же потащил. Секунда—и мормышка, которая так досаждала окуню, выдернулась и исчезла в окошке.

Ёрш потом очень жалел: такой трофей пропал!

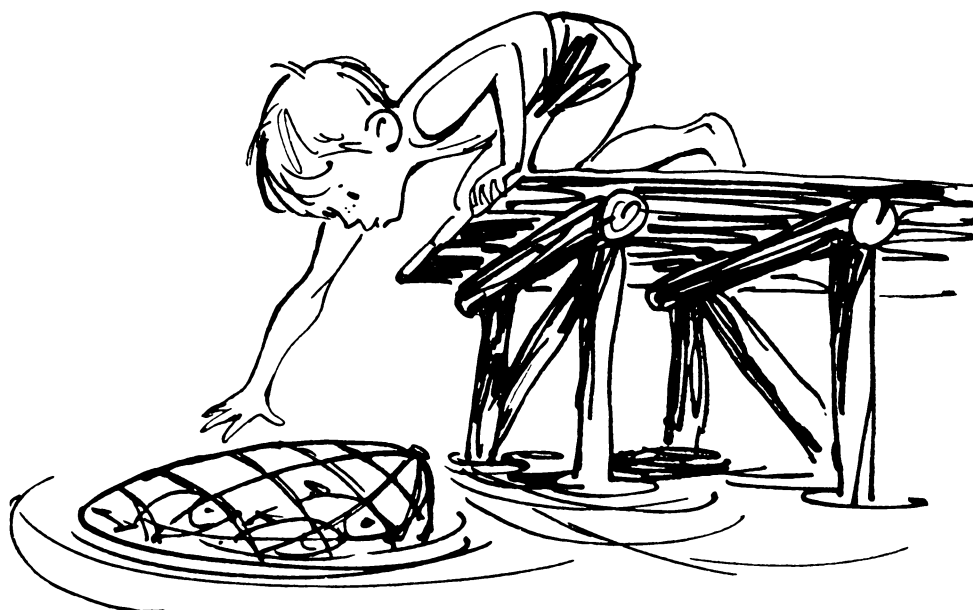
ПРИСКАЗКА ПЯТАЯ

Браконьер Степан Захваткин затаился, после того как рыбу и сеть у него отняли, самого оштрафовали и обещали в тюрьму посадить. Да так притих, что все решили: перековался человек. Перевоспитался. Понял свои ошибки. И так далее.

На самом деле Захваткин просто выжидал, а тем временем вязал невод.

Кончилась зима. Весна наступила. Прогрелась в реке вода, пришла пора рыбам икру метать.

В это время никакой рыбак тревожить рыбу не станет, не то что ловить её.

Но не таков был Степан Захваткин. Он заранее присмотрел отмель, над которой каждый год лещи икру метали. Да какие! Что ни лещ — то большая семейная сковородка. Приехал к Степану из города гость, с такими же заgreбущими руками. Завели они невод и выловили целое стадо лещей.

Сияя от радости, полез Степан в кусты и вытащил огромный садок, сплетённый из ивовых прутьев. Мастер он был на такие дела. «Морду» ли сплести, сеть ли, садок ли. И корзины отличные плёл.

— Вот, смотри,—сказал он приятелю.—Посадим рыбу сюда, камень снизу привяжем и — в воду. А завтра как раз пароход будет. Увезёшь рыбу в город, на продажу.

Так они и сделали. Спрятали рыбу.

Утром отправился Вовка на реку. Каждое утро выходил он на берег Чуйвы и говорил:

Я пришел к тебе с приветом,
рассказать, что солнце встало...

На этот раз не успел Вовка поздороваться с рекой. Он увидел большую корзину, прижатую течением к мосткам, с которых брали воду и полоскали бельё. Очень интересно стало Вовке. Подбежал он поближе, ухватился за корзину покрепче, хотел вытащить её из воды. Тяжело! Полнёхонька корзина рыбы!

— Вот штука!—удивился Вовка и помчался за отцом.

Сергей Иванович осмотрел Вовкину находку и сказал:

— Степанова работа. Видел я, как он этот садок плёл.

Вот разбойник!

И выпустил лещей на свободу.

Вечером Вовка забрался на печку, где грелся дедушка Пётр. Нездоровилось дедушке Петру.

— Деда,—спросил Вовка,—как же это лещи у мостков оказались?

А очень просто... Садок-то Степан, видно, под яром спрятал, а там деревня рачья, Подъярная называется.

— Ну и что?

— А вот что...

СКАЗКА 5

РАЧЬЯ ЖИЗНЬ

oooooooooooooooooooooooooooo

Много под водой охотников полакомиться рачьим мясом. Особенно, когда раки линяют, меняют старый панцирь, из которого выросли, на новый, более просторный. И вот, пока скорлупа не затвердела, рак — самое разнесчастное существо. Сидит в норе и дрожит от страха за свою рачью жизнь.

В такое время у его норы можно встретить и щуку, и голавля, и окуня. Заглядывают сюда и лещи. Каждый не прочь отхватить у зазевавшегося рака клешню.

Садок с лещами первым обнаружил рак по имени Клешневич. Он ещё не сбросил старый панцирь и поэтому без опаски покидал свою нору.

— Тревога! — зашумел Клешневич. — Враг у наших ворот!

Он принял садок за вражеский отряд, прибывший грабить рачье поселение.

Неприятельская крепость медленно колыхалась на слабом течении, натягивая прочную веревку.

Раки сидели в норах и трепетали.

— Плохо дело, — шептал один, только что сбросивший старую скорлупу.

— Скоро нападут! — шелестел другой.

— Когда светло станет, — добавлял страху третий.

— Беда нам! — стонал четвёртый.

Многие раки перелиняли совсем недавно и были вовсе беспомощны. Их мог обидеть даже пескарь, не говоря уже про лещей.

Вот сейчас откроется вражеская крепость, и лещи, вытянув свои рты-гармошки, кинутся на бедных раков...

И тут Клешневич сказал своему другу Щипуну:

— Есть выход!

— Нет выхода! — заспорил Щипун.

— Есть! Я придумал.

— Говори скорее!

— Видишь верёвку? — спросил Клешневич.

— Вижу.

— Я её перережу! Крепость унесёт течением. А пока лещи спохватятся, мы ещё что-нибудь придумаем!

— Bravo!— воскликнул Щипун.— Ты герой! Я с тобой! Клешневич фыркнул:

— Сиди уж! Твои клешни сейчас и дождевого червяка не удержат!

И всё-таки Щипун покинул нору. Не мог же он оставить друга одного.

Скрываясь между камнями и глыбами глины, храбрые раки подобрались к вражеской крепости. Клешневич вцепился в верёвку и начал рвать прядь за прядью.

Ему было больно, старый панцирь сдавливал тело, словно тисками, но Клешневич работал без отдыха. Неподалёку прятался Щипун, охраняя тыл.

Прядка за прядкой. Прядка за прядкой. Вот и последняя. Садок, медленно всплывая, отправился вниз по течению.

В посёлке Клешневича встретили как героя. Никто даже не догадывался, что, будто бы спасая раков, на самом деле Клешневич спас целое стадо лещей.

ПРИСКАЗКА ШЕСТАЯ

Антон Захваткин своего отца понимал с полуслова. Да нет! Какое там — с полуслова! Стоило отцу только бровью повести, а уж Антону всё ясно и понятно.

Был Антон ловкий и находчивый — отцу в браконьерских делах незаменимый помощник.

Степан Захваткин прослышал про науку химию.

Урожаи сделались богаче — химия!

Одежда красивая появилась — химия!

Словом, заработала химия на всеобщую пользу.

Но вот не перевелись ещё люди, которые всё стараются повернуть на свою личную выгоду.

Стало Захваткину известно про один химический состав.

Опусти его в воду — сразу рыба вверх брюхом всплывает. Знай только собирай, да на рынок волоки. И даже по вкусу не узнаешь, что травленная.

Раздобыл где-то Захваткин этого состава: оно ведь известно — у жулья свои тропки-дорожки.

Степан сказал сыну:

— Собирайся, пойдём рыбачить.

Антон рад стараться!

Вышли из села огородами и были настороже. А всё равно не миновали речного патруля. Вовка их до самого места проводил.

— Тут и начнём,— сказал Степан.

У берега был пережат, а дальше — глубина, омут. Степан поставил на пережете банку с отравой и велел Антону её сторожить. А сам срезал длинный рябиновый шест и стал привязывать к нему черпак.

Вся банка была в дырках. Вода стала размывать состав и уносить в яму, где жила рыба. Только Захваткин наладил подсачек — а уж всплыл кверху брюхом большой голавль. За ним — лещ. Потом опять голавль.

Степан только успевал хватать добычу и бросать её в корзину.

А тут — здравствуйте, пожалуйста,— и Сергей Иванович с Вовкой, и колхозник Павел Евстигнеевич нагрянули!

Увидел Степан инспектора и от неожиданности подсачек уронил. Зато Антон сразу понял, чем запахло, схватил жестянку с отравой и метнулся в кусты. Никто его даже не увидел.

— Та-ак,— протянул Сергей Иванович.— Всё ясно. Рыба отравленная.

Захваткин только пыхтел от досады: он не заметил, что Антон успел отраву спрятать.

Присел Сергей Иванович на бревно, стал писать акт о том, что Захваткин натворил. Написал и говорит Захваткину:

— Всё так было? Подписывай!

— Да я... В первый же раз же... Уж вы...

— Ну! — Павел Евстигнеевич так посмотрел на Захваткина, что тот скорей-скорей схватил карандаш и поставил, где надо, свою корявую подпись.

— Дёшево теперь не отделаешься,— сказал инспектор и спрятал бумагу в портфель.— Где только у тебя совесть!

Положил Сергей Иванович портфель на бревно, к корзине отошёл.

А Захваткин в это время на чём свет себя ругал: «Эх ты, шляпа! Подписал! А зачем подписал? Попробуй, отопрись теперь!»

И вдруг увидел — горит в кустах рыжая шевелюра Антона. Повёл Степан бровью — Антон мигом понял. Выскочил, схватил портфель — и был таков.

— Держи! — закричал Сергей Иванович.

— Кого? — удивился Вовка.

— Кого? Антошку! Спёр портфель!

Вовка бросился в погоню.

Антон знал, что от Вовки ему не уйти: тот бежит быстрее. Надо скорее от портфеля избавиться, а заодно и от банки с отравой. Антон на ходу сунул её в портфель и даже застегнуть его ухитрился.

Кусты кончились. Тропинка выбежала на сенокосную поляну. Справа река. До зарослей черёмухи слишком далеко. А сзади уже слышен Вовкин топот. И тогда Антон, не раздумывая, швырнул портфель в воду и ещё быстрее побежал.

А под обрывом, на своём любимом месте, сидел с удочками дедушка Пётр. Увидел он, как что-то большое в воду шлёпнулось, так что круги по воде пошли, и очень рассердился. Подумал: «Мальчишки балуют, сорванцы. Всю рыбу распугают».

На воду упали три тени. Одна тень неровная, согнутая какая-то — это Степан корзину с уловом тащит. Другая, длинная, в фуражке, — тень строгого колхозника Павла Евстигнеевича. А третья — инспектора Сергея Ивановича тень. Остановились люди — остановились тени.

— Ну, как дела? — спросил Сергей Иванович у дедушки Петра. Ему было невесело. Больно ловко обвели его вокруг пальца отец и сын Захваткины: стянули портфель с актом из-под самого носа! А теперь попробуй, докажи, что они травили рыбу! Нет никаких доказательств! Обидно Сергею Ивановичу.

— Поклёвывает, — ответил ему дедушка Пётр. — Да вот, смотри, смотри, как повело! — Он схватил удилище и потянул. — Видать, хороший голавль!

Подсёк! Удилище согнулось в три погибели.

Из воды потянулось серое и плоское.

— Мой портфель! — закричал Сергей Иванович и кубарем скатился с обрыва.

Захваткин ничего не сказал. Он только уронил корзину с рыбой себе на ногу.

Когда же Сергей Иванович открыл портфель и достал оттуда банку с отравой, понял Степан: не миновать ему крупных бед.

Выглянул из кустов Антон. Посмотрел на отца и тоже понял: «Быть порке!»

— Дедушка, — сказал вечером Вовка, — а тебе повезло. Какую рыбку поймал!

— Думаешь, повезло? Нет, брат, это не везение...

СКАЗКА 6

же потерял сознание, но Щипун быстро оттащил его на свежую воду.

Ждать пришлось недолго. Нитка, тянувшаяся от крючка, напряглась, и портфель пополз к берегу.

Вот и всё.

Волков
Анатолий Мелентьевич

**РЫБЫ СКАЗКИ
С ПРИСКАЗКАМИ**

**Для дошкольного и младшего
школьного возраста**

Редактор **А. Г. Зебзеева**. Художественный редактор **В. В. Вагин**. Технический редактор **Т. В. Дольская**. Корректор **Е. П. Божанова**.

Цена 8 коп.

